

Мазилов В.А.

*ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, Российская Федерация, г. Ярославль
Профессор, доктор психологических наук*

v.mazilov@yvspu.org

УДК 159.9

ЗОЛОТАЯ ВЕТВЬ: М.М. БАХТИН И БУДУЩЕЕ ПСИХОЛОГИИ

(Исследование выполнено при финансовой поддержке государственного задания № 25.8407.2017/8.9).

В статье обсуждается характер влияния идей М.М. Бахтина на развитие гуманитарных наук. Утверждается, что кроме несомненного вклада в философию, филологию, культурологию, лингвистику и другие дисциплины (работы М.М. Бахтина хорошо известны, он непосредственно и целенаправленно этим занимался), существуют другие каналы влияния. К ним относится, например, трансфер способов анализа на другую предметную область (в частности, на психологию). Статья посвящена анализу вклада идей М.М. Бахтина в идеологию становления философии психологии как новой формирующейся в настоящее время области психологического знания. Рассмотрены перспективы реализации идеи М.М. Бахтина о полифонизме и диалоге в современной психологии. Показано, что для полноценного развития психологической науки в XXI столетии необходимо взаимодействие научной психологии с другими составляющими психологического знания в современной мировой культуре. Речь идет не только о полифонизме национальных культур, что вполне очевидно. Выделены уровни, на которых возможна реализация идеи полифонизма в современной психологии. Макро-уровень (полифонизм психологии как науки и литературы, искусства, философии, религии). Мезо-уровень: полифонизм академической психологии и психологии трансперсональной, психологии философской, а также практико-ориентированной психологии. Микро-уровень – собственно психологический, предполагающий полифонизм внутри научной психологии, то есть взаимопонимание и взаимодополнение между теориями и концепциями одного уровня. Традиционно считается, что теории в психологии несоизмеримы (Т. Кун). Автором статьи сформулирован принцип соизмеримости теорий в психологии и на этой основе разработана коммуникативная методология, позволяющая соотносить различные психологические концепции одного уровня, представлен соответствующий методологический аппарат. Утверждается, что идея полифонизма и диалога в полной мере может быть реализована в рамках философии психологии.

Ключевые слова: М.М. Бахтин, диалог, полифонизм, психология, теория, концепция, интеграция, философия психологии, коммуникативная методология, психология будущего.

GOLDEN BRANCH: M. BAKHTIN AND THE FUTURE OF PSYCHOLOGY

The article discusses the nature of the influence of M. Bakhtin's ideas on the development of the humanities. It is said that apart from an unquestionable contribution to philosophy, philology, cultural studies, linguistics and other disciplines (the work of M. Bakhtin is well known, he directly and purposefully did it), there are other channels of influence. These include, for example, the transfer of methods of analysis to another subject area (in particular, to psychology). The article is devoted to the analysis of the contribution of Bakhtin's ideas to the ideology of the formation of the philosophy of psychology as a new emerging field of psychological knowledge. The prospects of realization of the idea of M.М. Bakhtin about polyphonism in modern psychology are considered. It is shown that for the full-scale development of psychological science in the 21st century, it is necessary to interact with scientific psychology with other components of psychological knowledge in

contemporary world culture. It's not just about polyphony of national cultures, which is quite obvious. The levels on which the idea of polyphonism in modern psychology is possible is singled out. Macro-level (polyphonic psychology as a science and literature, art, philosophy, religion). Meso-level: polyphonism of academic psychology and transpersonal psychology, philosophical psychology, and also practice-oriented psychology. The micro-level is actually a psychological level, presupposing polyphonism within scientific psychology, that is, mutual understanding and complementarity between theories and concepts of the same level. Traditionally, it is believed that theories in psychology are incommensurable (T. Kuhn). The author of the article formulates the principle of commensurability of theories in psychology and on this basis a communicative methodology is developed that allows to correlate various psychological concepts of the same level and presents a corresponding methodological apparatus. It is argued that the idea of polyphonism can be fully realized within the framework of the philosophy of psychology.

Key words: M. Bakhtin, dialogue, polyphonism, psychology, theory, conception, integration, philosophy of psychology, communicative methodology, psychology of the future.

Введение. Михаил Михайлович Бахтин (1895–1975), выдающийся философ, филолог, лингвист, культуролог, теоретик европейской культуры и искусства: редко кому удается оказать столь сильное влияние на развитие мировой культуры. Идеи М.М. Бахтина, его теории и разработки в самых различных областях: философии поступка; проблемы автора и героя в эстетической деятельности; проблемы теории, истории и стилистики романа; времени и хронотопа в романе; проблемы текста и контекста; диалога; речевых жанров и др. получили мировое признание, в настоящее время активно изучаются за рубежом. По авторитетному свидетельству В.В. Иванова, М.М. Бахтин является самым цитируемым и востребованным за рубежом представителем русской гуманитарной культуры XX столетия.

Знаменательно, что настоящее научное мероприятие проходит в Витебске, где прошли молодые годы исследователя (1920–1924) и были завершены такие важные работы как «К философии поступка» и «Автор и герой в эстетической деятельности». Эти работы, конечно, ценны сами по себе, кроме того имеют значение как вехи становления выдающегося мыслителя.

М.М. Бахтин, как известно, автор многочисленных теорий, вошедших в фонд мировой культуры, обогативших различные гуманитарные науки. Он ввел многие понятия, которые стали неотъемлемой частью культурного ландшафта: полифонизм, смеховая культура, хронотоп, карнавализация, мениппея, духовный верх и телесный низ и др. Влияние работ М.М. Бахтина на различные области гуманитарной науки бесспорно и очевидно. Существует это влияние и на те науки, которыми Бахтин вроде бы специально не занимался. Исследования М.М. Бахтина настолько оригинальны, что зачастую очень трудно провести грань, разграничивающую различные предметные области. В настоящей статье мы постараемся проследить конструктивное влияние идей Бахтина на подходы к исследованию некоторых не вполне очевидных методологических проблем, стоящих перед психологией XXI века.

Материал и методы. Обратимся к положению, существующему в современной психологии. Необходимо отметить в первую очередь, что идеи М.М. Бахтина очень актуальны и явно востребованы в психологии. Речь идет о многих разделах психологии, прежде всего социальной психологии и психологии общения, где активно используются идеи Бахтина о диалоге. Идеи Бахтина реализуются в психологии сознания и психологии деятельности, психологии личности. Обобщающего и исчерпывающего исследования о востребованности бахтинского наследия в

психологии, насколько можно об этом судить, пока что не написано, но материала для его создания более, чем достаточно. Для примера укажем, что перспективной темой для анализа представляются идеи о принципах архитектоники действительного мира, «не мыслимого, а переживаемого» (речь о ранних работах ученого)... Особенно перспективны эти мысли Бахтина в плане развертывающихся в последнее время исследований в области общей психологии, в которых внутренний мир человека трактуется как новый вариант трактовки предмета психологической науки [1]. Или, к примеру, современная психология все больше интересуется проблемой понимания текста, зависимостью понимания от контекста, поэтому соответствующие идеи Бахтина становятся все более востребованными в области современной психологии понимания и общения. В настоящее время наблюдается возрождение интереса к научному пониманию души. В ранних работах Бахтина можно обнаружить рассуждения о душе, так что и в этом отношении можно обнаружить перспективы. Представляется, что бахтинское наследие представляет собой практически неисчерпаемый источник...

Не будем перечислять другие представляющие интерес для современной психологии проблемные поля, затронутые в исследованиях М.М. Бахтина.

В настоящей работе, однако, речь пойдет о другом. Работы М.М. Бахтина, как уже упоминалось, находятся в пространстве гуманитарных наук, они имеют непосредственное отношение к философии гуманитарной науки. Влияние Бахтина масштабно, причем оно значительно шире и объемнее, чем это можно себе представить, имея в виду конкретное содержание работ мыслителя, поскольку включает в себя и, так сказать, «ненаправленное» влияние на культуру и общественное сознание. Высочайшей эффективности оказываемого влияния способствовал ореол личности М. Бахтина, который создан в 1970-е годы. Масштаб влияния М. Бахтина на культуру можно с идеями Фрейда и Юнга. Причем здесь – в контексте нашего рассуждения – не важно, кто является действительным автором той или иной идеи. Важно то, кем она представлена в такой форме, которая привлекла общественное внимание и тем самым стала достоянием «третьего мира» по К. Попперу [2]. Тем самым создается возможность для эффективной ассимиляции идеи, причем возможно за пределами той области, для которой она самим автором предназначалась. Уточнение представлений о «третьем мире» и возможностях его исследования применительно к психологии будет сделано в завершающей части настоящей статьи.

Предлагается достаточно необычная трактовка творческого наследия Бахтина. Речь идет о предвидении, отдаленных перспективах. Иными словами, то, что является ядром теории в одной дисциплине, может выступать перспективной и значимой метафорой в другой дисциплине. Прокомментируем название настоящей статьи. В этом названии содержится отсылка к одной из самых известных работ Бахтина: его книги о Рабле. На первой странице своей знаменитой книги о Франсуа Рабле Бахтин цитирует известного французского историка Мишле, который называет роман писателя эпохи Возрождения «золотой ветвью»: «Всюду, где он еще не находит, он предвидит, он обещает, он направляет. В этом лесу сновидений под каждым листком таятся плоды, которые соберет будущее. Вся эта книга есть «золотая ветвь» [3]. Перефразировав Мишле, обернем эту ситуацию, направив вектор на самого М. Бахтина как автора. В итоге получаем, что книги М. Бахтина – это золотая ветвь по отношению к другим наукам. Будем говорить о психологии, хотя подозреваю, что речь может идти не только о ней. Прежде проясним роль золотой ветви, так как существует множество вариантов замечательного мифа, давшего название классическому многотомному труду Дж. Фрезера. В книге шестой «Энеиды» Вергилия кумская жри-

ца Сивилла рассказывает Энею, что попасть к царю преисподней и увидеть своего отца он сможет, лишь принеся в дар Прозерпине золотую ветвь. Спустившись в царство Аида, Эней приносит Прозерпине в дар *золотую ветвь* и отыскивает там своего отца Анхиза, который предсказывает ему и его потомкам славное будущее. Золотая ветвь омелы может рассматриваться как символ света, духовной силы, высшего знания, жизни и смерти. Золотая ветвь – необходимое условие для получения предвидения, ключ к пониманию будущего.

Идеи Бахтина (кроме их непосредственного значения) это еще и предсказания, предвидения, далеко выходящие за границы собственных рассуждений и конструкций. Благодаря харизме и особому статусу личности автора, как уже отмечалось, они стали достоянием «третьего мира» (по Карлу Попперу), точнее, той его части, которая входит в сферу этого мира, относящуюся к гуманитарному знанию. И таким образом, идеи Бахтина начинают направлять мысль других исследователей, причастных к этой сфере, поскольку могут рассматриваться ими как несомненная ценность. Как представляется, многие метафоры Бахтина оказывают влияние, в частности, на психологию таким непростым «опосредствованным» путем. Во всяком случае, мы можем представить себе развитие идеи полифонизма применительно к методологии психологической науки, можем отметить ее высочайшую актуальность. Помня про метафору полифонизма Бахтина, обратимся к процессам, происходящим в современной психологии.

Обратим внимание на то, что, судя по последним публикациям в наших научных журналах, наиболее важной проблемой, требующей незамедлительной реакции психологического сообщества, является глобализация. Глобализация рассматривается как вызов, на который должна реагировать психология. Реакция психологии должна быть адекватной. Происходят процессы, игнорировать которые психология не может. Она естественно откликается и реагирует на вызовы современности. Здесь не время и не место обсуждать эту проблему в целом. Понятно, что стратегический ответ на глобализацию мира это определенные интеграционные процессы в науке. Заметим, что если в области естественных наук интеграционные процессы выражены отчетливо, то в области гуманитарных наук все намного сложнее. Не будем здесь обсуждать ни различные возможные стратегии гуманитарных наук, ни степень эффективности этих стратегий. Отметим, что интеграция в области гуманитарных наук, в частности, в психологии явно «пробуксовывает». Более того, очень часто интеграция реально завершается на уровне деклараций.

Как нам представляется, в этом случае наиболее перспективны идеи М. Бахтина о полифонизме и диалоге. К подробному рассмотрению уровней, на которых может быть реализована идея полифонизма, мы обратимся ниже.

Результаты и их обсуждение. Обратим внимание на тот факт, что философски мыслящие психологи утверждают, что в мировой психологии имеет место перманентный методологический кризис, причем дату его возникновения многие относят к эпохе выделения психологии в самостоятельную науку, то есть к 70-м годам XIX века. Не будем в данном тексте вдаваться в выяснение причин кризиса и анализировать различные версии. По нашему мнению, наличие кризиса не подлежит никакому сомнению, он имеет уровневый характер. На глубинном уровне кризис заключается в том, что предмет психологии определен слишком узко. Обстоятельства выделения психологии в отдельную науку были таковы, что ценой, которую психология заплатила за свою научность и самостоятельность, стало ограниченное понимание ее предмета [4].

Очевидна «неполнота» научной, академической психологии. Ясно, что преодолеть эту неполноту возможно прежде всего через диалог, взаимодействие. Полифонизм может быть реализован в некоторых «рамках» (в литературе это пространство романа), в психологии, очевидно, это то «пространство», в котором могут быть соотнесены различные подходы, в частности, реализующие различные взгляды на предмет. Очевидно, что это пространство должно быть «создано» или каким-то образом «задано». Ясно, что наиболее логично было бы, если бы это было пространство, задавалось философией психологии (или методологией, если философия психологии еще не сформировалась и не готова реализовать эту функцию).

Психический мир, по счастью, описывает и изучает своими средствами не только наука, но и искусство, философия, религия. Кроме научной (академической) психологии существуют как отдельные течения мысли психология философская, психология практико-ориентированная, психология трансперсональная.

У каждой существует свой подход, свои задачи, свое понимание предмета. Представляется, что в настоящее время только многоголосие, полифонизм различных подходов являются единственным разумным путем преодоления кризиса и той частичности трактовки предмета, которая была отмечена выше. Призыв А. Маслоу расширять границы науки, распространять научный подход на новые области психической жизни не дает пока ожидаемых результатов, хотя эта тенденция безусловна позитивная. Другой вектор – усиление позиций трансперсональной психологии, которая охватывает значительно более широкий круг проблем, чем традиционная. Тем не менее полифонизм необходим, как и выработка новой широкой трактовки предмета и задания общего психологического пространства.

Мы проводили специальные исследования, которые показали, что проблемы взаимопонимания в психологии не так просты, как может показаться на первый взгляд. Сами идеи взаимопонимания, сотрудничества в психологическом сообществе в глазах исследователей имеют несомненную ценность. Однако, в реальной практике исследовательской деятельности эта тенденция выражена значительно слабее. Более того, стандарты, существующие в научном сообществе, нацеливают исследователей в первую очередь на поиск различий, обоснование новизны и уникальности собственного подхода. Процессы взаимопонимания существенно страдают из-за того, что практически отсутствует позитивный опыт демонстрации конструктивного взаимодействия. Кроме отсутствия выраженного желания взаимодействия важно отметить, что нет общедоступного методологического аппарата, который бы способствовал такому взаимопониманию и соотнесению разных подходов, концепций и т.д.

Самое главное препятствие на пути интеграции научного знания, пожалуй, состоит в том, что, как представляется многим, существует философское «обоснование» невозможности соотнесения и интеграции – тезис о несоизмеримости теорий. Обоснование несоизмеримости, осуществленное Т. Куном, как полагают многие представители психологического сообщества, делает саму идею соотнесения бесполезной. В этом смысле интерпретируется известная работа Т. Куна, который утверждает, что теории несоизмеримы, так же, как и факты, используемые в этих теориях.

Как показали наши исследования, такая картина возникает, пока мы рассматриваем теорию как нечто целостное и нерасчлененное. В действительности, когда мы говорим о сравнении, сопоставлении, используем некоторую схему, с помощью которой осуществляется соотнесение. Нами была разработана схема соотношения теории и метода в психологическом исследовании, было установлено, что она представляет собой структурный инвариант.

Как только мы расчленяем, выделяем структурные элементы, картина меняется. Это позволило нам сформулировать принцип соизмеримости теорий в психологии. Это позволило сформулировать концепцию коммуникативной методо-

логии [5]. Которая предназначена для установления контактов и взаимопонимания между различными концепциями. Это открывает простор для сопоставления. Как показывает опыт применения коммуникативной методологии, очень редко расхождения охватывают несколько структурных элементов.

Смысл коммуникативной методологии состоит в том, что сравниваемые концепции сопоставляются поэлементно в соответствии со схемой соотношения теории и метода в психологическом исследовании. Оказывается, что между концепциями, которые в целом казались несоизмеримыми, можно обнаружить как сходства, так и различия. В качестве дополнительного средства используется процедура выявления и сопоставления «подлинного и мнимого спектра значений» того или иного понятия из сравниваемых концепций. К примеру, очень показательным является использование коммуникативной методологии в истории психологии. Скажем, известно несколько концепций деятельности или мышления, созданных различными исследователями. К примеру, для С.Л. Рубинштейна базовой категорией является процесс, тогда как для А.Н. Леонтьева это структура. Для одной концепции деятельности моделирующими представлениями выступает индивидуальный процесс труда, для другой – совместно-распределенное взаимодействие индивидов в решении общей задачи. Такого рода поэлементное сопоставление концепций позволяет значительно лучше понять сходства и различия концепций. К сказанному стоит добавить, что уровневое строение научного факта в психологии позволяет заключить, что и факты, которыми оперирует та или иная концепция, сопоставимы в значительно большей степени, чем представляется на первый взгляд. Таким образом полифонизм в психологии дает возможность перейти к диалогу. Диалог становится возможным, поскольку для его осуществления появляется основа и конкретное содержание.

Полифонизм порождает диалог, понимание дает возможность взаимного отношения и в перспективе позволяет взаимодействовать. Как показывает опыт применения коммуникативной методологии, чаще всего причиной непонимания оказываются различные моделирующие представления, как правило, не совпадающие у разных исследователей. Таким образом мы понимаем, где именно возникают расхождения между концепциями. Глобальной несоизмеримости не существует, препятствия, обозначенные выше, преодолимы.

Могут быть выделены уровни, существенные для реализации идей полифонизма и диалога в современной психологии. Макро-уровень (полифонизм психологии как науки и литературы, искусства, философии, религии). Мезо-уровень: полифонизм академической психологии и психологии трансперсональной, психологии философской, практико-ориентированной психологии. Микро-уровень – собственно психологический, предполагающий полифонизм внутри научной психологии, то есть взаимопонимание, диалог и взаимодополнение между теориями и концепциями одного уровня.

Заключение. Как мы видели, в современной психологии идеи М.М. Бахтина о полифонизме и диалоге находят применение, являются актуальными для психологии в XXI столетии. Выше мы говорили про мир идей (по Карлу Попперу). Если кому-то эта теория знаменитого философа покажется не слишком убедительной, вспомним про ноосферу (по В.И. Вернадскому) или семиосферу (по Ю.М. Лотману). Представляется удивительным, что психология, которая по характеру своих научных интересов ближе всего к изучению этих явлений, их исследованием практически не занимается. В качестве достаточно редкого примера можно привести недавнее исследование ученых ИП РАН, в котором изучались представления уче-

ных о тенденциях развития психологии до 2030 года. Не случайно публикация результатов этого опроса вызвала значительный интерес и дискуссии. На решение этой задачи направлена серия интервью с ведущими психологами, опубликованными на сайте Института психологии РАН. Недостаточное внимание к этим вопросам представляется серьезным упущением. Вообще представляется, что ментальность профессионального психолога исследована очень слабо, что препятствует раскрытию важных для современной психологии проблем. Незавершенность указанных вопросов не случайна. Ведь (несмотря на многолетние усилия А.В. Юревича) у нас до сих пор практически отсутствует систематическая разработка социологии психологической науки.

По нашему мнению, координацией этих работ должна заниматься философия психологии. Это та дисциплина, которая в настоящее время только складывается. Целесообразно рассматривать ее как уровень методологии психологической науки. Философия психологии способна организовать познание психического, используя полифонизм и диалог (по Бахтину).

Список использованной литературы:

1. Шадриков, В.Д. Общая психология. Учебник для академического бакалавриата / В.Д. Шадриков, В.А. Мазилев. М.: Юрайт, 2015. – 411 с.
2. Поппер, К.Р. Объективное знание. Эволюционный подход / К.Р. Поппер // Пер. с англ. Д.Г. Лахути. Отв. ред. В.Н. Садовский. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – 384 с.
3. Бахтин, М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса / М.М. Бахтин. – М.: Художественная литература, 1990. – 543 с.
4. Мазилев, В.А. Психология: взгляд в будущее / В.А. Мазилев // Психологический журнал. – 2017. – Т.38. – №5. – С. 97–102.
5. Мазилев, В.А. Прогресс на фоне кризиса / В.А. Мазилев // Вопросы психологии. – 2017. – №6. – С.107–116.

Янчук В.А.

ГУО «Академия последипломного образования», г. Минск

Профессор, доктор психологических наук.

yanchuk@academy.edu.by

УДК 159.922.7:37.013.42:316.356.2

М. БАХТИН И ДИАЛОГИЧЕСКИЙ ПОВОРОТ В ПСИХОЛОГИИ

Приводится анализ влияния идей диалогизма М.М. Бахтина на психологическое знание в сравнении со вкладом Л.С. Выготского. Описываются отличительные особенности диалогизма и их эвристический потенциал в отношении развития психологической науки и практики. Артикулируются основные направления развития идей диалогизма. Презентируется перспектива культурно-диалогического интердетерминистского метаподхода интеграции психологического знания.

Ключевые слова: диалог, диалогизм, культурно-диалогический интердетерминизм, интерактивность, интересубъективность, контекстуальность.

M. BAKHTIN AND DIALOGICAL TURN IN PSYCHOLOGY

The analysis of the M.M. Bakhtin dialogism ideas influence on psychological knowledge in comparison with the contribution of L.S. Vygotsky is presented. The dialogism distinctive features and their heuristic potential are described with respect to the psychological science and practice development. Are articulated main directions of the dialogism ideas